

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 110

Июль 2008 г.

Дело «Андре (André) и другие против Франции» - 18603/03

Судебное постановление от 24.07.2008 г [Секция V]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение жилища

Обыск в адвокатском бюро и изъятие документов налоговыми инспекторами при поиске улик против одного из корпоративных клиентов фирмы:
нарушение

Обстоятельства дела: Адвокатские офисы заявителей были обысканы налоговыми органами в расчете на получение доказательств против компании-клиента этих адвокатов, которая подозревалась в уклонении от налогов. Обыск проводили представители налоговой службы в присутствии первого заявителя, президента адвокатской ассоциации и полицейского. Первому заявителю была вручена копия постановления верховного суда (*tribunal de grande instance*), санкционирующего обыск по требованию налоговых органов. Был составлен и подписан присутствующими протокол с описью изъятых предметов. Было изъято 66 документов, включая рукописные заметки и документ с рукописным комментарием, составленным первым заявителем, в отношении которых президент адвокатской ассоциации прямо указал на то, что они являются личными документами адвоката и в качестве таковых абсолютно конфиденциальны и не могут быть изъяты. Первый заявитель выступил с возражениями относительно проведения обыска и высказал ряд замечаний, которые были включены в протокол обыска. Ему были вручены копии протокола обыска и изъятых документов. Заявители подали жалобу, ссылаясь на профессиональную тайну и права защиты и утверждая, что переданные клиентом адвокату документы и переписка между ними не могут быть изъяты, если власти не ставят задачу получения доказательств причастности адвоката к указанным преступлениям. Они также возражали против отсутствия в постановлении об обыске прямого указания на то, что участие президента адвокатской ассоциации или его представителя в обыске является обязательным. Кассационный суд отклонил жалобу.

Право: Обыск был проведен в офисах заявителей, и изъятие предметов представляло собой покушение на их право на уважение жилища. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законную цель, а именно, предотвращение беспорядков и преступлений. Однако обыски и выемки в адвокатском офисе, несомненно, затрагивают профессиональную

тайну доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, которая вытекала из права клиента не свидетельствовать против себя. Таким образом, если законодательство страны предусматривает возможность обыска адвокатских помещений, такая возможность должна сопровождаться специальными гарантиями. В настоящем деле имелась специальная процессуальная гарантия в виде присутствия президента адвокатской ассоциации, членами которой являлись заявители. Его присутствие и замечания относительно конфиденциальности изъятых документов были зафиксированы в составленном протоколе. Однако не только отсутствовал судья, санкционировавший обыск, но присутствие президента адвокатской ассоциации и сделанные им замечания не воспрепятствовали должностным лицам, проводившим обыск, осмотреть все документы, хранившиеся в помещении, и изъять их. Рукописные заметки первого заявителя представляли собой личные документы адвоката и потому были защищены профессиональной тайной. Кроме того, постановление об обыске было составлено в чрезвычайно общих выражениях и просто разрешало обыски и выемки, необходимые для получения доказательств, в местах, где могут находиться документы и другие источники информации, относящиеся к предполагаемому уклонению от налогов, в частности в помещениях заявителей. Это давало налоговым и полицейским органам, проводящим обыск, широкие полномочия по обнаружению в помещениях заявителей, выступавших только в качестве адвокатов компании, подозреваемой в уклонении от налогов, документов, которые могли подтвердить подозрения в уклонении от налогов и использоваться в качестве доказательств против указанной компании. Заявители никогда не обвинялись и не подозревались в совершении преступлений или в соучастии в мошенничестве, совершенном компанией-клиентом. Таким образом, в рамках налоговой проверки компании, являвшейся клиентом заявителей, власти провели обыск у заявителей исключительно потому, что столкнулись с трудностями в проведении налоговой проверки, в расчете на обнаружение бухгалтерских, правовых или управленческих документов, которые могли подтвердить их подозрения в том, что компания уклоняется от уплаты налогов. В этом контексте проведенные в помещении заявителей обыск и изъятие документов были не соразмерны преследуемой законной цели.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41 – Компенсация нематериального вреда в размере 5 000 евро.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other

database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int